

Какой сказочный взлет! Почти невероятный!

Даже самый богатый буржуа не смел и мечтать о том, чтобы занять подобное место при особе монарха. Для податных столь блестящий путь был заказан. А эта бедная крестьянка, вчера еще пасшая коров на далекой окраине, — подумать только, как она вознеслась сегодня!

Воистину, пути господни неисповедимы!

Как счастлива она, должно быть!

Никогда еще не складывалось более ошибочного предположения.

Девушка была глубоко несчастной. Именно теперь к ней впервые начали приходить мысли о смерти, к ней, семнадцатилетней, полной сил и здоровья!

Свет часто мерк перед ее глазами. Сумрачные тени обволакивали рассудок. И мрачные предчувствия появлялись именно в те часы, когда внешне все обстояло более чем благополучно.

Среди тяжелых и полных лишений лагерных будней, в час штурма или кровопролитной атаки, раненая или безмерно уставшая, Жанна никогда не впадала в уныние. Напротив, она умела воодушевить и подбодрить каждого. Полное бесстрашие девушки, презрение к опасности и непоколебимая вера в удачу были главным ее оружием, источником силы, которой она подчиняла сердца и волю товарищей по борьбе.

Но как только она попадала в общество знатных капитанов или ко двору, в обстановку суетной праздности, в сферу действия попов и аристократов, положение резко менялось.

Жанна чувствовала себя покинутой и бесконечно одинокой маленькой девочкой, заплутавшейся в густом и темном лесу. Все было чужим, неприятным, колючим. Она видела здесь чванливость и лицемерие, оспаривающие первенство друг у друга. Она прекрасно понимала, что ее презирают и ненавидят, что ей завидуют и желают всяческого зла.

Девушку не могли обмануть признаки показного внимания и вежливые поклоны, так же как придворных не обманывал ее дорогой и изящный костюм.